

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Н. Е. Тиханова

*Московский государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана*

Поступила в редакцию 16 марта 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена правовому анализу и сопоставлению законодательства о необходимой обороне с применением оружия путем конкретизации общих условий и пределов правомерной защиты применительно к текстуальным формулировкам о допустимом использовании оружия при отражении общественно опасного посягательства. Выявлены некоторые противоречия и пробелы в нормативно-правовом регулировании, которые могут затруднить реализацию права на необходимую оборону и негативно сказаться на правоприменительной практике, а также предложены пути их устранения.*

Ключевые слова: *необходимая оборона, превышение пределов, действительность посягательства, наличие посягательства, защита права собственности.*

Abstract: *the article is an analysis and comparison of legislation on protection of the use of weapons by specifying the conditions and limits of necessary defense to the legislative provisions on the permissible use of weapons when defending. Found contradictions and gaps in the legislative regulation, which may hamper the realization of the right to defense and have a negative impact in practice. The author suggests ways of improving legislation.*

Key words: *necessary defense, exceeding the limits, the reality of action, action cash, property rights protection.*

Необходимая оборона, выражающаяся в правомерной защите частных или публичных интересов от посягательства путем причинения вреда, признается обстоятельством, исключающим противоправность деяния. Нередко необходимая оборона осуществляется с применением оружия и, соответственно, приводит к самым неблагоприятным последствиям для нападающего, что требует от законодателя наиболее щепетильного подхода при формулировании условий правомерности и пределов необходимой обороны с тем, чтобы, с одной стороны, оградить обороняющегося от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, а с другой – не допустить злоупотребления правом на необходимую оборону и искажения ее сути.

Вопросы вооруженной защиты нашли отражение в двух основных нормативно-правовых актах: Уголовном кодексе РФ¹ (далее – УК РФ) и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.12. 2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Федеральном законе «Об оружии»² (далее – Закон об оружии) и подкрепились в принятом в 2012 г. постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ (далее – постановление № 19). Целью данной работы является критическое осмысление положений указанных выше актов, касающихся необходимой обороны с использованием оружия, на предмет их соответствия друг другу и гарантированности возможности наиболее эффективного осуществления права на необходимую оборону.

Часть 1 ст. 24 Закона об оружии прямо разрешает гражданам применение имеющегося у них на законных основаниях оружия в состоянии необходимой обороны при защите жизни, здоровья и собственности. В то же время ст. 37 УК РФ устанавливает более обширный перечень посягательств, дающих основания для правомерной защиты (посягательство может быть направлено против личности и любых прав обороняющегося и других лиц, а также государственных и общественных интересов) и различает их не в зависимости от объекта (жизнь, здоровье и собственность), а исходя из характера и степени общественной опасности. Так, посягательство может быть сопряжено с насилием, опасным для жизни (угрозой его применения) или не сопряжено с таким насилием. На наш взгляд, для устранения возможных разночтений в толковании при установлении условий правомерности необходимой обороны с применением оружия следует формулировку ч. 1 ст. 24 Закона об оружии привести в соответствие с положениями ст. 37 УК РФ, которые более подробно и точно определяют возможные посягательства, в частности прямо допускают защиту не только своих прав, но и прав других лиц, в том числе общественных и государственных интересов.

Основываясь на положениях ст. 37 УК РФ, теоретики однозначно определили условия правомерности необходимой обороны, которые несколько отличаются в зависимости от характера и степени опасности действий посягающего лица. Так, для возникновения права на необходимую оборону посягательство, опасное для жизни, должно выполняться только путем действия и быть общественно опасным, действительным и наличным.

Общественная опасность посягательства предполагает причинение такого вреда личности, обществу и государству, который характерен для объективной стороны преступления, т. е., как справедливо отмечается в литературе, посягательство должно быть объективно общественно опасным⁴. В постановлении № 19 прямо указывается, что применение необ-

---

² Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) // Там же. 1996. № 51. Ст. 5681.

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. URL: <http://base.garant.ru/70233558/> (дата обращения: 17.02.2016).

⁴ См.: *Зиястинова Т. Ш.* Признак общественной опасности посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Известия Алтайского гос. ун-та. 2003. № 2. С. 46–50.

ходимой обороны возможно в отношении любых лиц, в том числе и против тех, которые не признаются субъектами преступления (малолетние, невменяемые). На наш взгляд, допущение оборонительных действий против посягательств малолетних и невменяемых лиц вполне оправдано в современных условиях, когда возрастает общественно опасная активность указанных субъектов, тем более что, к примеру, малолетние, «легко компенсируют недостаток физических сил, применяя оружие, иные опасные предметы, действуя вероломно, сбиваясь в устойчивые группы ярко выраженной антиобщественной направленности»⁵. В связи с этим вызывает недоумение положение п. 2 ст. 24 Закона об оружии о запрете применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если они не вооружены и не нападают группой. Особенно ярко абсурдность данной нормы проявляется, когда действия обороняющегося спровоцированы опасным для жизни посягательством, например совершенным путем поджога – опасным способом без применения оружия. Получается, поджог дома невменяемым человеком дает вполне законные основания для лиц, находящихся в нем, защищаться любыми средствами, в том числе применяя оружие. Однако если поджигателем дома будет женщина, то применение оружия будет рассматриваться как нарушение законодательства и ставить под сомнение правомерность самой обороны.

Действительность как условие правомерности необходимой обороны, подразумевающее реальное существование общественно опасного посягательства, необходимо отличать от требования его наличности в определенном временном промежутке. В постановлении № 19 прямо говорится, что наличным является уже начавшееся, но еще не закончившееся посягательство. Мы согласны с мнением о недопустимости рассмотрения по правилам ст. 37 УК РФ так называемой «преждевременной» или «запоздалой» обороны⁶. Состояние необходимой обороны возникает в момент начала преступного посягательства (или при непосредственной угрозе его совершения), а заканчивается, когда преступное посягательство прекратилось, о чем свидетельствует прекращение общественно опасных действий, бегство нападающего и т. д. При этом в постановлении № 19 справедливо отмечено, что если для обороняющегося (с учетом всех обстоятельств дела) не был ясен момент окончания посягательства, имеет место состояние необходимой обороны. Вместе с тем открытым остается вопрос о правомерности использования чужого оружия при совершении обороняющихся действий. В постановлении № 19 содержится прямое указание, что переход оружия от посягающего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании нападения, а, значит, предоставляет возможность продолжения правомерной защиты, в том числе с

---

⁵ Миллюков С. Ф. Российское уголовное законодательство : опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 104.

⁶ См.: Герасимова Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 7–11.

использованием перешедшего от нападающего оружия. Однако Закон об оружии допускает оборону только с применением своего оружия, принадлежащего гражданину на законных основаниях. Налицо явная несостыковка законодательства, которая, чтобы исключить возможные разночтения на практике, на наш взгляд, обязательно должна быть устранена путем внесения соответствующих поправок в ст. 24 Закона об оружии.

Что касается обороны от общественно опасных посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни (непосредственной угрозой совершения такого насилия), то для правомерности ее осуществления помимо общих обозначенных выше условий необходимо, чтобы защита не выходила за определенные рамки. Иначе будет иметь место превышение пределов необходимой обороны, когда устраняется общественная полезность действий защищаемого лица. Проблема установления пределов вооруженной обороны приобретает особую остроту, когда имеет место посягательство на признаваемое и охраняемое законом право собственности.

Статья 24 Закона об оружии прямо допускает использование оружия при защите права собственности, результатом чего часто является причинение тяжкого вреда здоровью или даже смерти посягающему лицу. Раскрывая понятие превышения пределов необходимой обороны, законодатель говорит о явном несоответствии защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. Характер общественно опасного посягательства определяется ценностью объекта. При этом ни УК РФ, ни постановление № 19 не разъясняют, каким образом нужно проводить сопоставление объектов в том случае, если при посягательстве нарушается право собственности, а при его отражении – жизнь или здоровье человека. Данный вопрос, являясь предметом научных дискуссий многие годы, до сих пор не получил единообразного разрешения судебной практикой. В научной и учебной литературе на этот счет сформулированы совершенно различные точки зрения и в большинстве своем являются результатом казуистического анализа. Например, указывается, что причинение смерти лицу, покушавшемуся на кражу малоценного имущества, должно однозначно расцениваться как превышение необходимой обороны⁷ или что «при защите недвижимого имущества применение силы не ограничивается, в отличие от защиты движимого имущества (вещи), и основное условие правомерности такой защиты – соразмерность действий обороняющегося характеру нападения»⁸.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает позиция, которая сводится к необходимости учета законодательной оценки общественной опасности, заложенной при формулировании каждого состава преступления, а именно срока и размера наказания, предусмотренного за его совершение. При этом причинение смерти при защите имущества любой

---

⁷ См.: Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / под ред. А. Н. Попова. СПб., 2001.

⁸ Сулейманова С. Т. Институт необходимой обороны в уголовном праве Канады // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 60–62.

ценности должно однозначно рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны, поскольку недопустимо сопоставлять ценность человеческой жизни и имущества⁹. Именно такой подход к правовой оценке действий при защите права собственности, на наш взгляд, должен быть отображен при разработке конкретных критериев, позволяющих сопоставить ценность физических и материальных благ, и лежать в основе каждого судебного решения.

В связи с этим применение оружия как средства, специально предназначенного для наступления самых неблагоприятных последствий, фактически исключает уверенность в его применении при защите права собственности, поскольку наиболее вероятно возникает превышение пределов необходимой обороны. Чтобы не вводить в заблуждение лиц, осуществляющих защиту с применением оружия, предлагаем из текста ч. 1 ст. 24 Закона об оружии исключить фразу «при защите жизни, здоровья и собственности», тем более что, как было указано выше, подобная градация объектов посягательств не соответствует приведенной в ст. 37 УК РФ.

Как видно, в настоящее время применение оружия как самого надежного способа сдерживать агрессию представляется поступком, опасным для собственной свободы, поскольку само по себе может исключить состояние необходимой обороны или быть расценено как превышение ее пределов. Необходимо продолжить совершенствование положений о необходимой обороне с применением оружия, в частности путем приведения формулировок Закона об оружии в соответствие с наработанными УК РФ правилами необходимой обороны и более подробного судебного толкования, учитывающего все возможные нюансы использования оружия при отражении общественно опасного посягательства.

---

⁹ См.: Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния. URL: <http://refermaker.ru/free/187-neobhodimaya-oborona-kak-obstoyatelstvo-isklyuchayuschee-prestupnost-deyaniya.html> (дата обращения: 19.10.2015).